

analyzes establishment in the 1840s of the Russian rail production for the construction of the St.Petersburg-Moscow railroad following the British model as a case showing the difficulties and results of the transfer of the innovation.

Keywords: rail production, British technologies in Russia, introduction of innovations in the Russian Empire, St. Petersburg-Moscow railway

УДК 94(470.5)«1901/1914»

Условия труда на Верх-Исетском заводе в 1901–1914 гг.

А. А. Гагарин*

* Алексей Александрович Гагарин

директор ГКУСО Центр документации общественных организаций Свердловской области (Российская Федерация, г. Екатеринбург), кандидат исторических наук; magnus7@rambler.ru

Исследование посвящено изучению условий труда на уральских заводах в начале XX в. на примере крупного Верх-Исетского завода.

Ключевые слова: история Урала, история заводов, Верх-Исетский завод, условия труда, распорядок дня, механизация, травматизм.

Данное исследование посвящено изучению условий труда на уральских заводах в 1901–1914 гг. на примере одного из старейших заводов Среднего Урала – Верх-Исетского металлургического завода. Верх-Исетский завод, основанный в 1725 г., в начале XX века являлся крупнейшим заводом Екатеринбурга и одним из ведущих производителей кровельного железа в стране.

В отношении условий труда Верх-Исетский завод можно в целом считать типичным для частных предприятий Урала. Условия работы определялись главным образом внутренним уставом, который подлежал утверждению окружным инженером. Этот документ определял правила найма рабочих и служащих, продолжительность и распорядок рабочего дня, основные правила техники безопасности и поведения; к документу прилагалась таблица штрафов.

Практики найма служащих и различных групп рабочих значительно различались между собой. С высшей и средней прослойкой

служащих заводоуправление обычно заключало контракты, в которых оговаривались срок работы, обязанности, оплата труда и, при необходимости, предоставляемые заводоуправлением особые условия (квартира, извозчик и т. д.)¹.

Постоянные рабочие в производственные и вспомогательные цеха нанимались заводоуправлением при посредничестве мастеров. В уставах подчеркивалось, что найм осуществляется на неопределенный срок. Заключение контрактов не практиковалось. Зачастую зачисление на работу, особенно высокооплачиваемую, требовало взятки мастеру. После приема следовал испытательный срок в 6 дней, в ходе которого работник проверялся на пригодность к тому виду деятельности, на который он был нанят. В период испытательного срока заводоуправление имело право в любой момент уволить его без каких-либо объяснений.

Подсобные рабочие нанимались через так называемых подрядчиков. Подрядчики брали на себя обязанности организации перевозки слитков, очистки цехов от мусора, вывозки шлака. В их обязанности также входило обеспечение вывоза готовой продукции с завода и таких работ, как ломка камня, копка земли. Для этих работ они нанимали желающих среди местных жителей. Значительная часть населения Верх-Исетского поселка в разное время нанималась на завод на различные подсобные работы с целью дополнительного приработка. За организацию и руководство такими артелями подрядчики получали от заводоуправления определенную сумму. Также через них нанимались лесные и куренные рабочие. Для этого заводоуправление поддерживало связь с подрядчиками в отдаленных районах, связанных с заготовкой топлива. Эта категория печально прославилась своими злоупотреблениями. Существовала общепринятая практика, когда подрядчики заключали договор с заводом по одной цене, а рабочим платили другую – намного меньшую, оставляя разницу себе. Кроме того, они зачастую за возможность найма предлагали рабочим осуществлять для них какие-либо услуги: пахать пашню, рубить дрова, по воскресеньям водить в кабак и т. д. [5, с. 37]

Распорядок дня различных групп рабочих также значительно различался. Поденные, вспомогательные и часть рабочих производственных цехов, не связанная непосредственно с металлурги-

¹ Государственный архив Свердловской области (далее ГАСО). Ф. 72. Оп. 1. Д. 4891.

ческими работами, являлись на работу к 6 часам утра. В 11 часов был одночасовой перерыв в работе для обеда. С 12 часов работа продолжалась до 18 часов вечера. Таким образом, продолжительность рабочего дня этих групп достигала 11 часов. В начале дня каждый рабочий был обязан явиться к надзирателю цеха для отметки времени его прихода на работу. Рабочие при металлургических производствах в основном были сменными. Работы велись в две, три и четыре смены¹. В целом продолжительность рабочего дня была сравнима с временем работы на большинстве уральских заводов, однако вызывала постоянное недовольство, подогреваемое агитацией леворадикальных партий. Требование восьмичасового рабочего дня было одним из основных во время забастовки мая 1905 г., однако добиться сокращения рабочего дня до 8 часов удалось лишь в ходе забастовки в мае 1914 г.²

Особые условия труда были у малолетних рабочих, число которых на заводе было незначительно. Первоначально они работали по следующему графику: с 7–8 до 11 часов утра, а затем с 12 до 16 часов дня. Затем расписание их работы претерпело серьезные изменения. Связано это было с предписанием окружного инженера, который настаивал, что заводоуправление обязано предоставить возможность посещать школы или народные училища не менее 3 часов в день тем малолетним рабочим, которые не имеют свидетельства об окончании училища или равного ему учебного заведения. После чего они стали являться на работу к 6 часам утра, с 8 до 12 пополудни отдыхали, к 12 вновь являлись на работу, которая заканчивалась в 18 часов. Таким образом, рабочий день малолетних рабочих составлял 8 часов. В 1908 г. рабочее время этой группы трудящихся было уменьшено до 4–6 часов³, что соответствовало общеуральским тенденциям сокращения продолжительности рабочего дня и было значительно ниже, чем по Уралу в среднем (в 1913 г. – 7,7 часа) [4, с. 133]. Для подростков особых условий труда, судя по всему, создано не было⁴.

Воскресные дни для большинства несменных рабочих являлись выходными. Кроме того, работы прекращались на табельные

¹ ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 18. Л. 142.

² Там же. Д. 104. Л. 145; Ф. 318-р. Оп. 1. Д. 55. Л. 134.

³ Там же. Д. 18. Л. 142.

⁴ Там же.

и неприсутственные дни. Также выходными являлись праздничные даты. При этом заводоуправление оставляло за собой право отменить отдых в случае экстренной надобности в любой из дней, кроме ряда оговоренных в уставе праздников, в которые работы не допускались ни в коем случае¹. Существовал ряд металлургических производств (к примеру, доменное), работа на которых в связи с производственной необходимостью продолжалась беспрерывно².

В связи со значительной ролью личного хозяйства в жизни рабочих летом большинство производств завода останавливалось на страду. Рабочие в середине лета (обычно после Ильина дня) получали месячный отпуск для выполнения своих домашних нужд – заготовки дров, сена, других сельскохозяйственных работ. Летний отпуск заводоуправлением не оплачивался. Подобная практика была характерна для большинства заводов Урала и была прямым следствием сохранения связи рабочих с землей. В случае нехватки работ летний отпуск мог продляться до нескольких месяцев, что позволяло заводоуправлению сокращать расходы на зарплату рабочим [5, с. 30–31].

Условия труда на заводе были весьма тяжелыми, что определялось двумя основными моментами. Во-первых, завод был построен еще в начале XVIII в. и после этого серьезно не перестраивался. Возраст его зданий составлял около 200 лет, что не могло не сказаться отрицательно на санитарно-гигиенических условиях работы. В металлургических цехах было тесно; низкие потолки ухудшали самочувствие работающих. Освещение было очень тусклым, что приводило к быстрому падению зрения. Еще одной причиной частой слепоты был жар, от которого высыхало глазное яблоко. Чтобы спастись от нестерпимого зноя, работники летом обливались водой, зимой выбегали во двор и ложились на снег [3, с. 19]. В большинстве металлургических цехов отсутствовала вентиляция, вследствие чего частым явлением были «угары». Чтобы не задохнуться, рабочие то и дело выбегали во двор – глотнуть свежего воздуха [5, с. 34]. Исследование В.И. Величкина показало, что, по воспоминаниям, в 1913 г. работали в тесном помещении

¹ ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 77. Л. 128. Вообще же по закону от 2 июня 1897 г. рабочему полагалось 66 выходных дней в году, включая воскресенья. В 1900 г. к положенному числу выходных прибавилось еще 3 дня, итого в году получалось 296 рабочих дней [2, с. 102].

² Там же. Д. 18. Л. 142.

65% опрошенных рабочих, в темном помещении – 60%, выдавалась спецодежда – 10,1%, имели возможность умыться после работы – 7,9%, пользоваться теплыми уборными на производстве – лишь 1,4% опрошенных рабочих [1, с. 47].

Во-вторых, для заводских производств даже после технической реконструкции был характерен весьма низкий уровень механизации. Перевалка прокатных валков в листопрокатном цехе производилась очень примитивно: вручную раздвигались станины, валки затаскивались по доскам в клеть. В литейном цехе на отражательной печи посадка металла до 1917 г. производилась лопатой. Чрезвычайно тяжелыми были условия труда рабочих вспомогательных цехов и подсобных рабочих. Перемещение тяжестей обычно производилось при помощи надетых на плечи веревок. Сдача готовой продукции из цехов на склад производилась с помощью вагонеток, тоже вручную. Лишь в 1914 г. эта операция стала производиться с помощью лошадей. Первый паровоз для внутренних перевозок на заводе появился в 1913 г. [3, с. 18]. Как показало исследование В.И. Величкина, в 1913 г. полностью механизированным свой труд считали 1,1% опрошенных, удовлетворительно механизированным – 1,1%, недостаточно механизированным – 45,9%, низкой механизацию своего труда считали 51,9%, т. е. более половины респондентов [1, с. 50].

Закономерным следствием такого положения дел был высокий уровень производственного травматизма. Наибольшее количество несчастных случаев было связано с ожогами и ушибами при падении тяжелых предметов. Первое было характерно в основном для рабочих металлургических цехов, тогда как второе – для вспомогательных и подсобных рабочих, чья деятельность была во многом связана с перетаскиванием тяжестей, разгрузкой. Что касается остальных случаев, основная их масса приходилась на порезы, характерные для работ, связанных с листовым железом. Весьма показательным является полное отсутствие повреждений при работе с машинами, что может быть объяснено как малой механизацией завода, так и использованием на сложных работах, связанных с обслуживанием машин, рабочих с большим опытом и квалификацией. Следует признать, что зачастую несчастные случаи происходили по вине самих рабочих – как в связи с несоблюдением правил техники безопасности, к примеру, неиспользованием обязательных для ряда работ защитных очков, так и из-за обычной безалаберности –

в отчетах присутствует ряд случаев серьезных ожогов вследствие шалостей с огнем, сна возле работающих печей¹.

При этом за исследуемый период наблюдалось значительное увеличение травматизма. Особенно травматизм возрос после имевшей место в 1910–1912 гг. технической реконструкции. То есть интенсификация труда и использование нового оборудования не только не способствовали улучшению условий работы, но при отсутствии опыта обращения и должной квалификации даже вели к росту производственного травматизма. В среднем же в течение 1901–1908 гг., по данным заводского госпиталя, 1 травма ежегодно приходилась на каждого пятого рабочего; по данным отчетов, предоставленных заводоуправлением окружному инженеру, в течение всего исследуемого периода 1 несчастный случай приходился ежегодно на одного из 6–7 рабочих. Эти цифры несколько лучше общероссийских показателей и более чем в полтора раза меньше среднего показателя травматизма по Уралу (171,8 и 243 несчастных случая на 1000 рабочих соответственно) [4, с. 130]. Сравнительно более низкие показатели травматизма являлись во многом следствием существующей среди заводских рабочих профессиональной преемственности и внимания заводоуправления к технике безопасности и здоровью рабочих.

Таким образом, условия найма и труда различных категорий трудящихся могли значительно различаться. Рабочие-металлурги работали в основном сменно, а остальные имели фиксированный рабочий день, имевший весьма большую продолжительность – около 11 часов.

Условия труда и санитарно-гигиеническое положение на заводе были весьма тяжелыми, что влекло за собой высокий уровень травматизма. Одной из его главных причин была чрезвычайно низкая механизация труда. При этом переоборудование завода и рост производительности шли параллельно с возрастанием уровня производственного травматизма.

Постоянное недовольство рабочих условиями труда, подогреваемое агитацией леворадикальных партий, наряду с другими причинами сделали предприятие одним из флагманов социалистического движения, привели к активному участию значительной части рабочих завода в революционных событиях на стороне большевиков.

¹ ГАСО. Ф. 72. Оп. 2. Д. 559. Л. 22.

Библиографический список

1. *Величкин В.И.* Производственные и бытовые условия рабочих Верх-Исетского металлургического завода им. И.Д. Кабакова: опыт социально-гигиенической характеристики. Свердловск, Свердловский областной гигиенический институт, 1936.

2. *Калужина Г.В.* К вопросу о продолжении рабочего дня и года в горнозаводской промышленности Урала в конце XIX–начале XX в. // Генезис и развитие капиталистических отношений на Урале. Свердловск, 1980.

3. *Подчивалов Е.Ф.* Первопроходцы огневых дел: очерки истории Верх-Исетского металлургического завода. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1989.

4. *Постников С.П.* Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала. Екатеринбург, 2006.

5. *Рябинин Б.С.* Верх-Исетский завод. Свердловск, 1948.

A.A. Gagarin

Candidate of Historical Sciences, Director of the Center for documentation of public organizations of Sverdlovsk region (Yekaterinburg, Russia).

Article describes the working conditions of Verh-Isetsk plant (one of the major Ural factories) in the beginning XX century.

УДК 94 (470.5)

Екатеринбургская интеллигенция в общественно-педагогическом движении конца XIX – начала XX вв.

Л. А. Дашкевич*

* Людмила Александровна Дашкевич

Институт истории и археологии УрО РАН, д.и.н., профессор, Екатеринбург, Россия; ldash54@mail.ru

В статье анализируется участие интеллигенции в создании екатеринбургских публичных библиотек, исследуются мотивации участников движе-